— Подразделения Департамента обеспечения правопорядка на транспорте МВД России.

Статья 121 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» обязывает федеральные органы исполнительной власти содействовать подразделениям уголовно-исполнительной системы по конвоированию, однако детально этот вопрос законодателем не регламентирован.

Общие требования к конвоированию содержатся в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, утвержденными в 1992 году, которые сегодня требуют актуализации и детализации. Также, на организацию процедуры конвоирования распространяются и нормы, установленные международными документами, однако в практике сотрудники правоохранительных органов не имеют возможности обращаться к ним систематически, поскольку данные нормы закреплены в различных документах и не систематизированы применительно к процедуре конвоирования.

Представляется актуальным оптимизировать межведомственное распределение функций конвоирования, с последовательной передачей функций конвоирования от органов МВД во ФСИН России.

1. Гончар В.В. Розыскные действия следователя на современном этапе // Вестник экономической безопасности. 2016. №2.
2. Парфенов А.В., Павличенко Н.В., Лапунова Ю.А., Шуплецов А.Ф. Гносеологическая природа розыскной и идентификационной деятельности // Всероссийский криминологический журнал. 2019. №2.

Жидовкина Н.А., Рабец А.П. (научный руководитель)

Пределы ответственности единоличного исполнительного органа корпорации

*ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-228

Аннотация

В статье рассмотрены особенности гражданско-правового регулирования ответственности единоличного исполнительного органа (директора) корпорации, основания привлечения к ответственности директора, критерии фидуциарных обязанностей директора добросовестности и разумности, установленные судебной практикой на сегодняшний день, проблемы разграничений добросовестности и разумности от действий обычного (предпринимательского) риска.

Ключевые слова: ответственность единоличного исполнительного органа, добросовестность, разумность, взыскание убытков с директора (единоличного исполнительного органа), нарушение фидуциарных обязанностей, оценочные понятия, правило делового (бизнес) решения.

Abstract

The article discusses the features of civil regulation of the responsibility of the sole executive body (director) of the corporation, the grounds for bringing the director to responsibility, the criteria for the fiduciary duties of the director of good faith and reasonableness established by judicial practice to date, the problems of distinguishing good faith and reasonableness from the actions of ordinary (entrepreneurial) risk.

Key words: responsibility of the sole executive body, conscientiousness, reasonableness, recovery of damages from the director (sole executive body), violation of fiduciary duties, value concepts, rule of business (business) decision.

Возмещение убытков с единоличного исполнительного органа, членов коллегиальных органов юридического лица, лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица является одним из способов защиты прав корпорации.

В силу п. 3 ст. 53 ГК РФ, единоличный исполнительный орган корпорации, либо иное лицо, представляющее интересы корпоративной организации (члены коллегиального органа юридического лица) должны действовать в интересах представляемого им юридического лица **добросовестно и разумно**. [1]

Согласно п. 1 ст. 53.1 ГК РФ, «лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу» [Там же].

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 53.1. ГК РФ директор «несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей он действовал **недобросовестно или неразумно** (выделено мною. - Н.Ж.), в том числе если его действия (бездействие) **не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску** (выделено мною. - Н.Ж.) [Там же].

Из статей 53 и 53.1 ГК РФ вытекает, что основанием для привлечения директора к ответственности и взыскании убытков с директора как способа защиты прав корпорации является: **недобросовестность, неразумность, не соответствие обычным условиям гражданского оборота, не соответствие обычному предпринимательскому риску**.

Добросовестность, разумность, соответствие обычному предпринимательскому риску являются оценочными понятиями и зависят от субъективного мнения оценивающего лица, его нравственности и морали. Легальных определений этих понятий нет. Правоприменитель играет основную роль в определении содержания оценочных понятий, потому решение вопроса о разумности, обычности, добросовестности лежит в рамках судебного усмотрения.

Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» описаны примерные критерии недобросовестности и неразумности единоличного исполнительного органа.

Согласно п. 2 названного Пленума недобросовестность действий (бездействий) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

- 1) действовал при наличии конфликта интересов между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица. При этом исходя из судебной практики – есть конфликт интересов, значить поведение недобросовестное, значить виноват.
- 2) скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица, либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки;
- 3) совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица;
- 4) после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица;
- 5) знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо

неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.). [4, с. 1]

Пункт 3 Пленума ВАС № 62 устанавливает критерии неразумности действий директора, а именно, в частности, когда директор:

- 1) принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации;
- 2) до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации;
- 3) совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т.п.)» [Там же. С. 2]

Директор освобождается от ответственности в следующих случаях:

1. Когда убытки вызваны предпринимательским риском (абз. 2 п. 1 Постановления Пленума ВАС № 62, п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). [4, с. 1; 5, с. 9]
2. «...Если докажет, что заключенная им сделка хотя и была сама по себе невыгодной, но являлась частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых предполагалось получение выгоды юридическим лицом» (абз. 7 п. 2 Постановления Пленума ВАС № 62). [4, с. 2]
3. «...Если докажет, что невыгодная сделка заключена для предотвращения еще большего ущерба интересам юридического лица» (абз. 7 п. 2 Пленума ВАС № 62). [4, с. 2]

Судебная практика по вопросу привлечения директора к ответственности очень пестрая.

Степанов Д.И., Михальчук Ю.С. в своей работе «Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике» проанализировали 4 000 судебных актов по вопросу привлечения директора к ответственности с 2013 по апрель 2018 года [9, с. 1]. Они выделили подходы судов к определению стандарта разумности и добросовестности.

По критерию неразумности, описанного в подп. 1 п. 3 Пленума ВАС № 62, когда директор принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации, Степанов Д.И. и Михальчук Ю.С. выделяют 40 вариаций нарушения данной обязанности; 14 вариаций нарушения обязанности получить дополнительную информацию, 4 вариации нарушения обязанности несоблюдения директором обычно требующихся или принятых в данной организации внутренних процедур. [См.: 9]

Автор статьи расписывает эти цифры исследуемого источника не для каких-либо статистических данных, а с целью показать, как из 3-х описанных ВАС критериев неразумности появилось огромное количество вариаций, т.е. по сути критерии неразумности/разумности с 2013 года увеличились количественно очень значительно.

Изучив, судебную практику, трудно согласиться со Степановым Д.И. и Михальчук Ю.С. в том, что «стандарт разумности, ожидаемой от директора, действительно является довольно невысоким: обычно это уровень некоего среднестатистического директора... директору нужно очень постараться, чтобы нарушить данную обязанность и быть привлеченным к ответственности за нарушение только одной ее» [9, с. 6]

Считаем, что директору, чтобы доказать свою разумность надо очень постараться. Обратимся к примерам из судебной практики.

Интересным, на наш взгляд, является позиция судов, сложившаяся после выхода Постановления Пленума ВАС № 62, изложенная в п. 8, в котором указывается буквально следующее: «Удовлетворение требования о взыскании с директора убытков не зависит от того, имелась ли возможность возмещения имущественных потерь юридического лица с помощью иных способов защиты гражданских прав, например, путем применения последствий недействительности сделки, истребования имущества юридического лица из чужого незаконного владения, взыскания неосновательного обогащения, а также от того, была ли признана недействительной сделка, повлекшая причинение убытков юридическому лицу. Однако в случае, если юридическое лицо уже получило возмещение своих имущественных потерь посредством иных мер защиты, в том числе путем взыскания убытков с непосредственного причинителя вреда (например, работника или контрагента), в удовлетворении требования к директору о возмещении убытков должно быть отказано» [4, с. 4]. Исходя их буквального толкования данного пункта, обращаться за исполнением просроченного, либо не исполненного обязательства к контрагенту не обязательно, можно обратиться с иском о взыскании убытков исключительно только к директору. Хочется отметить, что ранее, до 2013 года практика была иная и строилась на позиции «пока нет проблем с возвратом денежной суммы или имущества от контрагента, нет и убытка, а когда они возникнут, тогда можно ставить вопрос о привлечении к ответственности директора» [9, с. 14]. Считаем, что позиция судов до 2013 года кажется более разумной. Предположим ситуацию, (и думается, что такие ситуации есть, только они не извещают судам) общество взыскивает убытки с директора, которые выражаются в том, что по договору поставки был оплачен товар, а товар не поставлен, срок исковой давности не прошел. Убытки взыскиваются с директора. А потом общество идет с иском с заявлением на контрагента и взыскивает и получает причитающееся по неисполненной сделке. Это невозможно проследить, так как при подаче исков к контрагентам, бывшие директора не привлекаются в качестве участника в судебный процесс, его мнения никто не спросит. Не создает ли сложившаяся судебная практика по п. 8 Постановления Пленума ВАС № 62 риска получения обществом неосновательного обогащения? Проверить получение такого неосновательного обогащения обществом возможности нет. Либо при обращении обществ с исками к своим контрагентам суд должен ставить вопрос на рассмотрение, а взыскивались ли такие убытки с директора? Прекращаются ли обязательства нерадивого контрагента перед обществом, если удовлетворен иск о взыскании с директора убытков в сумме обязательств контрагента перед обществом? Ни законодательство, ни судебная практика не отвечает на эти вопросы. Получается возможно двойное взыскание за одно и то же обязательство только с разных лиц и по разным основаниям. Полагаем, более разумным было бы применения п. 8 Постановления Пленума ВАС № 62 только к тем сделкам и только в отношении тех обязательств, которые не возможны в силу каких-либо причин к взысканию с контрагента (прошел срок исковой давности, банкротство, ликвидация контрагента, невозможность исполнения судебного акта и другие). В отношении же обязательств общества, которые возможны к взысканию либо исполнению, автору более приемлем подход, который существовал до 2013 года.

Неразумным поведением директора так же считается прощение долга перед вверенной ему организацией (Например, постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.04.2014 N Ф07-8655/2013 по делу N А56-66525/2012 [См.: 6]).

По мнению автора, признание убытками компании, которые должен возместить директор, суммы прощенного долга, далеко не всегда обоснованно. Принятие решения о прощении долга часто переплетается с критерием «бизнес- решения». Например, руководитель компании понимает, для того чтобы получить причитающееся с еле держащегося на плаву кредитора, выгоднее забрать то что у него есть сейчас и остальную часть долга простить, чем идти в суд на длительный срок, а потом еще и к

приставам на еще более длительный срок и в итоге получить обоснование для списания дебиторской задолженности в соответствии с нормами Налогового законодательства в виде постановления судебных приставов об окончании исполнительного производства и возвращении исполнительного листа взыскателю в связи с невозможностью взыскания и опять же в данном случае директор не застрахован от иска к нему о неразумности руководителя в выборе контрагента. Так же у автора возникает вопрос, а отказ от каких-либо притязаний по мировому соглашению, например, от неустойки, упущенной выгоды, в части прощенной части так же является убытками компании, возможными к взысканию с директора? По своей сути отказ от предъявленных взысканию сумм в мировом соглашении является прощением долга в этой части. Заключая мировые соглашения, стороны пытаются найти взаимовыгодный компромисс и взаимные уступки в данном случае естественны. Это те договоренности, те решения, которые руководители компании принимаются исходя из своего предпринимательского опыта и видения ситуации, очень часто неустойка является разменной монетой в получении основной суммы долга. Например, кредитору выставляются требования об оплате основного долга и неустойки, при этом компания-дебитор предлагает простить неустойку при условии оплаты основной суммы долга в течении какого-либо времени. Самое интересное, что любой руководитель компании знает, что получить сейчас причитающееся по договору выгоднее хоть при этом отказаться от суммы неустойки, чем судится и получить причитающееся через длительное время. По сути своей возможность прощать либо не прощать долги является самым бизнес-решением, по которому суд не может давать оценку, не может определять правильность или не правильность таких решений единоличного исполнительного органа.

Автор так же не согласен с отнесением в судебной практике к неразумному поведению директора, когда «...директор не оплатил работы, выполненные в пользу управляемой им организации, по которым не было обоснованных претензий по качеству, при этом на момент возникновения обязанности оплаты выполненных работ у организации были необходимые средства» [9, с. 18]. В такой ситуации с директора будут взысканы как убытки санкции за несвоевременную оплату таких работ. Опять же, по мнению автора, решение, когда и кому и сколько платить является бизнес-решением, вполне возможно выгоднее было заплатить другому контрагенту, так как, например, договорные санкции в отношениях с ним выше, чем тому контрагенту, где они ниже. Или, например, было выгоднее закупить сырье для производства работ, чтобы не было простоя в работе компании, чем заплатить по наступившим обязательствам.

Пункт 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 описывает 5 критериев недобросовестного поведения директора (указаны в начале статьи). Исходя из них, можно коротко резюмировать, что недобросовестный тот директор, который подменил интересы корпорации собственными интересами, скрывал информацию от участников, в том числе документы, не соблюдал порядок одобрения сделок, выбрал недобросовестного контрагента, заключил невыгодную сделку.

При чем критерии по выбору недобросовестного контрагента и заключения невыгодной сделки сильно переплетается с предпринимательским риском при принятии решения. И хотя Высший арбитражный суд указал, что суды не могут проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, однако на деле при рассмотрении споров по взысканию убытков с директора, разрешение спора зависит от судебской оценки выходили или не выходили действия директора за пределы обычного делового (предпринимательского) риска.

На деле, это приводит к тому, что судебное разбирательство о взыскании убытков с директора – это как игра в рулетку: нельзя прогнозировать исход судебного дела ни для истца, ни для ответчика - директора, так как все исключительно зависит от мнения судьи, его личных качеств, его компетенции, загруженности и желания вникать в рассматриваемое дело.

Ниже приведу пример такого эффекта непредсказуемости и нелогичности. Два судебных решения одного суда примерно в одно и тоже время по одному и тому же основанию: с директора взыскивают убытки в сумме административного штрафа, наложенного на корпорацию в период деятельности директора.

Итак, примером условно первой позиции судов, может послужить Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26 июня 2020 г. по делу N А40-286591/2019 [См.: 7], в котором судом не уделено должного внимания доводам директора, а можно ли было избежать такого административного штрафа или нет, сам факт привлечения юридического лица к административной ответственности явился достаточным основанием для привлечения директора к ответственности и взыскания с него убытков в сумме административного штрафа, наложенного на общество.

Примером второй позиции судов можно привести Решение Арбитражного суда г. Москвы от 13 февраля 2020 г. по делу N А40-251715/2019 [См.: 8], согласно которому имеющиеся решения судов о назначении административного наказания в виде уплаты штрафов в совокупном размере более 1 млн рублей не явились достаточным доказательством обоснованности привлечения бывшего директора к ответственности и взыскании с него этих убытков. Не явились так же доказательством недобросовестности те факты, что директор параллельно создал фирму с таким же видом деятельности и вел по ней предпринимательскую деятельность, а сразу после его увольнения, с обществом – истцом было расторгнуто много договоров на управление многоквартирными жилыми домами, и что уже будучи уволенным, директор от имени истца подал заявление на отзыв лицензии на управление многоквартирными жилыми домами. Интересным мне показался следующий момент: суд принял довод ответчика, что в обществе были и есть другие сотрудники, из-за действий которых и был наложен административный штраф на общество, что обязанности других сотрудников не входили в непосредственный круг обязанностей директора и потому по мнению суда недобросовестность и неразумность истцом не была доказана.

В целом сама возможность взыскания убытков с директора за ненадлежащее исполнение публично-правовых обязанностей юридическим лицом за привлечение юридического лица к публично правовой ответственности (п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62), а так же ответственность директора за выбор и действия работников, представителей, контрагентов (п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62) предъявляет директору невозможные критерии: получается директор должен разбираться во всех профессиях работников, которых он нанимает на работу, уметь оценить профессионализм своих работников, контролировать их качество работы, знать все законодательство РФ, сам быть профессионалом во всех областях, в том числе быть и бухгалтером и юристом и инженером и т.д.

Согласимся с мнением Гутникова О.В. о том, что нельзя перекладывать публично-правовую ответственность корпорации на директора, что это «..грубо нарушает принцип отделения, размывая грань между публично-правовой ответственностью юридического лица и гражданско-правовой ответственностью директора за свои действия, связанные с управлением юридическим лицом» [2, с. 161], «... сводит на нет саму конструкцию юридического лица и ведет к отрицанию его самостоятельной имущественной ответственности» [Там же].

В завершении вышесказанного, хочется подвести следующий итог. Как уже отмечал автор в начале статьи, в основе исков об убытках к директору лежат оценочные понятия, содержание которых формируется правоприменителем в процессе судебной практики. На сегодняшний день, критерии добросовестности, разумности, обычности, на наш взгляд, сильно расширены.

Конечно, нельзя требовать от законодателя закрепить четкие критерии вышеприведённых оценочных понятий для подобного рода дел, так как суть оценочных понятий в том и заключается, что судам необходимо оценивать каждый конкретный рассматриваемый случай, обращаться к уже сформированной судебной практике. Прав Лукьяненко М.Ф. говоря, что «...выработать какие-либо универсальные и объективные

критерии добросовестности для всех возможных и самых разнообразных практических казусов едва ли представляется возможным... Поэтому критерии понятия добросовестности следует устанавливать на основе практики, сформулированной в результате судебных разбирательств.» [3, с. 250] «Содержание обыкновения зависит от субъективного восприятия правоприменителем того, что сложилось в практике поведения субъектов в какой-либо сфере гражданского оборота. Известный поведенческий образ формируется в сознании, по своему содержанию является индивидуальным, и понимание обыкновения различными индивидами, в разное время и в разных жизненных обстоятельствах может не совпадать» [Там же. С. 155]. Однако при вынесении решения суд руководствуется не степенью соответствия оценочных понятий разумности, добросовестности, обычности исходя из ценностной установки законодателя, а именно речь идет о соответствии данных понятий ценностям, морали, профессиональным навыкам судьи, рассматривающего дело. Отсюда пестрота судебных решений, непредсказуемость в исходе рассматриваемых дел, порой нелогичность в выводах судебных решений.

При этом высший арбитражный суд в своем Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 (пункт 1) указал, что критерии добросовестности и разумности суд может рассматривать, а вот критерий обычности рассматривать не может («Поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска» [4]). Анализируя же судебную практику, представляется, что разделение оценки по данным критериям невозможно и в итоге суд всегда оценивает, являлись ли действия директора обычным предпринимательским риском наряду с оценкой разумности и добросовестности поведения. В связи с этим, автор предполагает, что рассмотрение корпоративных споров, в том числе взыскание убытков с единоличного исполнительного органа, как способа защиты прав корпорации, необходимо рассматривать судебскими составами, имеющими дополнительные профессиональные знания и навыки, которые позволили бы им оценить верно критерий обычности делового оборота, либо с привлечением экспертов соответствующих областей экономики.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020). Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 488 с. // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс», 362 с.
3. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010. 423 с. // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс», 254 с.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»// Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.04.2014 N Ф07-8655/2013 N А56-66525/2012 // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26 июня 2020 г. N А40-286591/2019 // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 13 февраля 2020 г. N А40-251715/2019 // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Степанов Д.И., Михальчук Ю.С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М.: Статут, 2018. 207 с. // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс», 121 с.